

ОТНОШЕНИЕ К ИНОСТРАННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СССР В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ ГЛАЗАМИ КОРРЕСПОНДЕНТА «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Заслуженный работник высшей школы РФ. Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье анализируется комплекс источников личного происхождения, позволяющего раскрыть восприятие советскими людьми иностранной технической помощи, поступавшей на предприятия Урала в годы первой пятилетки. Особое внимание уделяется рассмотрению публицистических произведений С.Д. Нариньяни, длительное время работавшего корреспондентом «Комсомольской правды» на строительстве Магнитогорского металлургического комбината. Делается вывод об эвристических возможностях использования публицистики как источника личного происхождения.

Ключевые слова: источники, иностранная техническая помощь, С.Д. Нариньяни, Магнитогорский металлургический комбинат.

ATTITUDE TO FOREIGN TECHNICAL ASSISTANCE OF THE USSR DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN THROUGH THE EYES OF THE CORRESPONDENT OF "KOMSOMOLSKAYA PRAVDA"

Kamynin Vladimir D., Doctor of Historical Sciences, Professor; Professor at the Department of Theory and History of International Relations of the Ural Federal University named after the First President of the Russia B.N. Yeltsin, Honored Worker of Higher School of Russia. Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article analyzes the complex of sources of personal origin, allowing to reveal the perception of Soviet people foreign technical assistance received by the enterprises of the Urals in the first five years. Particular attention is paid to the consideration of journalistic works by S.D. Narinyani, who worked for a long time as a correspondent of «Komsomolskaya Pravda» on the construction of the Magnitogorsk metallurgical combine. The conclusion is made about heuristic possibilities of using journalism as a source of personal origin.

Key words: sources, foreign technical assistance, Magnitogorsk iron and steel works, S.D. Nariniani.

Сотрудничество с зарубежными государствами является неперенным элементом экономического развития России. На различных этапах истории это сотрудничество приобретало разные формы. Изучение опыта взаимодействия с иностранным капиталом имеет несомненное значение для современности.

Весьма разнообразным было сотрудничество с иностранными фирмами в годы индустриализации. Большевики стремились широко использовать последние достижения западной науки и техники в модернизации старых и строительстве новых предприятий. По словам Е.А. Осокиной, советские руководители были убеждены в том, что западные технологии, перенесенные на «советскую почву» и соединенные с «преимуществами плановой экономики», совершат экономическое чудо в СССР» [26, с. 107]. Они пытались заинтересовать зарубежных предпринимателей масштабными проектами, сопоставимыми с западными индустриальными гигантами.

Одним из наиболее привлекательных для иностранных предпринимателей объектов являлся Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), стро-

ительство и пуск которого пришлось на годы первых пятилеток. В его возведении участвовали крупные американские, немецкие, итальянские компании, привлекалось большое количество иностранных специалистов и рабочих.

Причину привлекательности ММК для иностранцев американский историк С. Коткин видит в том, что Советское правительство решило построить в Магнитогорске «не просто сталелитейное предприятие. Этот завод должен был стать таким же большим и технологически современным, что и предприятие Гэри «Ю.С. стилкомпани», находившееся в штате Индиана, по модели которого, собственно говоря, и был построен Магнитогорский комбинат. В законченном виде «советский Гэри» должен был производить ежегодно столько же стали, сколько весь Советский Союз производил за год до начала пятилетнего плана!» [15, с. 22, 23]. Советское руководство исходило из того, что сроки возведения предприятия «могут быть выдержаны при составлении окончательного проекта и чертежей в Америке и при условии заказа за границей импортного оборудования и железных конструкций» [33, л. 8].

Использованию иностранного опыта строительства крупных индустриальных объектов, привлечения зарубежной техники и специалистов при строительстве и начале эксплуатации ММК посвящено значительное количество литературы. Следует заметить, что отношение к иностранной помощи со временем претерпевало значительные изменения.

Для исследований советского периода было характерно мнение о том, что иностранная помощь в становлении и развитии отечественной промышленности носила преимущественно консультативный характер. Исследователи истории индустриализации Урала отмечали, что советские инженеры критически использовали технический опыт капиталистических стран. Преодолевая саботаж иностранных специалистов, они успешно осваивали сложную передовую технику, будучи талантливее заносчивых американских инженеров [29, с. 40, 41]. Основные усилия советских историков были направлены на исследование опыта международной солидарности и интернациональных связей, роли политико-воспитательной работы среди иностранцев, работавших на Урале.

В постсоветский период отношение к изучению роли иностранной помощи советским предприятиям претерпело существенные изменения. Значительно увеличилось количество работ, в которых исследуются различные аспекты использования советскими предприятиями западного культурно-технического опыта. Современная литература стала более разнообразной по проблематике. Исследователями рассматриваются масштабы иностранной помощи СССР, ее распределение по регионам и предприятиям, взаимоотношение иностранных компаний и руководства советских предприятий и др.

Отношение к иностранной помощи нельзя назвать однозначным. Б.М. Шпотов, рассматривая особенности иностранной технической помощи, отмечает, что «получение западных технологий в годы первой и второй пятилеток многократно усилило экономический, технический и военный потенциал Советского Союза, что повлияло на весь ход истории XX века» [34]. Уральские исследователи В.П. Баканов и И.Ф. Галигузов считают, что «нельзя ни переоценивать, ни недооценивать значение зарубежной помощи» [6, с. 226].

К малоизученным сюжетам использования иностранной помощи в СССР в годы первой пятилетки можно отнести вопрос об отношении к ней со стороны советских технических специалистов и рабочих промышленных предприятий. Исследование этого вопроса требует привлечения новых источников. По нашему мнению, большие эвристические возможности в этом случае содержат источники личного происхождения.

В данной статье предпринимается попытка привлечения для изучения вопроса об отношении к иностранной помощи в СССР публицистических источников, а также воспоминаний тех людей, которые являлись непосредственными свидетелями сотрудничества между иностранными фирмами и промышленными предприятиями нашей страны. Имеется достаточно репрезентативный комплекс публицистических материалов, отложившихся в результате деятельности на Магнитострое корреспондента «Комсомольской правды» С.Д. Нариньяни.

С.Д. Нариньяни (1908–1974) работал в «Комсомольской правде» с 1925 по 1952 г. Особый период в его деятельности пришелся на 1929–1934 гг., когда редакция газеты использовала его в качестве собственного корреспондента для освещения возведения гигантов советской промышленности: Сталинградского тракторного завода (1929), Магнитогорского металлургического комбината (1930–1932), Московского метрополитена и Макеевского металлургического завода в Донбассе (1932–1934).

С.Д. Нариньяни провел на Магнитке время с лета 1930 г. до февраля 1932 г. [9, с. 100]. Это был очень ответственный момент строительства первой очереди предприятия, завершившегося пуском первой домны.

С.Д. Нариньяни очень квалифицированно выполнял полученные от редакции поручения и дотошно фиксировал наблюдаемые процессы и явления [11, с. 97–106]. Результатом многолетних командировок С.Д. Нариньяни были многочисленные очерки, которые он публиковал в «Комсомольской правде», а так же в провинциальных печатных органах. Лучшие его очерки издавались в отдельных брошюрах, увидевших свет в начале 1930-х гг. [21–23]. В брошюре «Дорога в совершенное» опубликованы его «Записи из блокнота», представляющие собой дневниковые заметки журналиста.

К теме пребывания на Магнитострое С.Д. Нариньяни обращался так или иначе на протяжении всей своей жизни. В 1957 г. была опубликована его книга очерков о комсомольцах первой пятилетки [24]. В ней были помещены воспоминания журналиста о пребывании на Магнитострое «Как это было». В самом конце его жизни увидела свет повесть о событиях начала 1930-х гг. [25].

Таким образом, сочинения С.Д. Нариньяни можно разделить на две группы. К первой можно отнести источники личного происхождения, методика использования которых хорошо отработана в специальной литературе. Ко второй относятся публицистические произведения.

Интерес к публицистике, как к историческому источнику в последнее время значительно возрос [28, с. 81–93]. По нашему мнению, публицистику сближает с источниками личного происхождения, прежде всего, то, что ее авторы являются очевидцами, а зачастую и прямыми участниками описываемых событий. В то же время авторы публицистических произведений в отличие от авторов воспоминаний фиксируют по горячим следам актуальные общественно значимые события. Особенностью публицистики С.Д. Нариньяни было то, что написанные им материалы публиковались сначала в периодической печати в виде очерков, а затем – отдельных брошюр. Работая в течение нескольких десятилетий в «Комсомольской правде», он имел возможность переиздавать написанное. Сравнение текстов брошюр, опубликованных им в начале 1930-х гг. и в 1950-е гг., показывает, что при переиздании в тексты очерков автором вносилась существенная правка.

В некоторых исследованиях по истории индустриализации Урала периода первой пятилетки, опубликованных как в советский период [10, с. 276], так и в новейшее время [4, с. 4; 13, с. 169], содержатся ссылки на работы С.Д. Нариньяни, как одного из авторов, разработавшего в первой половине 1930-х гг.

данную проблему. В последнее время публикуются работы, в которых рассматривается деятельность С.Д. Нариньяни как фотокорреспондента на Магнитке [18].

Оценка публицистической литературы первой половины 1930-х гг., которая дается некоторыми современными исследователями, носит в основном негативный характер. Подчеркивается ее агитационно-пропагандистская, информационная направленность [31, с. 100], отмечается, что в связи с этим в ней вопрос иностранной технической помощи освещался однобоко. Упомянув среди других исследований начала 1930-х гг. работы С.Д. Нариньяни, А.В. Богданов указывает, что автор подчеркивал «вспомогательный характер иностранной технической помощи» [4, с. 4]. И эта оценка переходит из работы в работу [14]. А.Н. Макаров отмечает, что журналист С.Д. Нариньяни зафиксировал на пленку «некоторые негативные моменты строительства в 1930 г.» [18]. Данные оценки свидетельствуют лишь о том, что современные исследователи до сих пор не воспринимают работы С.Д. Нариньяни как серьезный исторический источник, либо оценивают их весьма односторонне.

Следует заметить, что в своих очерках и воспоминаниях С.Д. Нариньяни довольно часто обращался к проблеме иностранной помощи строительству Магнитки. Конечно, этот сюжет не был основным в его творчестве. Тем не менее, проблеме иностранной помощи Магнитке посвящены написанные им специальные очерки «Рассказ о ведущих шестернях», «Марион» на хозрасчете», «Ната» и др.

Достоверность публицистических материалов С.Д. Нариньяни как исторического источника по вопросу об отношении советских людей к иностранной помощи строительству ММК может быть оценена при сопоставлении их с воспоминаниями очевидцев событий, находившихся на Магнитострое одновременно с С.Д. Нариньяни.

Свидетельства о роли иностранной техники в строительстве ММК содержат воспоминания некоторых начальников строительства Магнитки того времени. В.А. Смольянинов руководил Магнитостроем с июля 1929 г. по февраль 1930 г., Я.С. Гугель – с февраля 1931 г. по январь 1933 г. Воспоминания В.А. Смольянинова были введены в научный оборот в 1958 г. журналистом П. Перепелкиным [27], воспоминания Я.С. Гугеля были опубликованы в 1980 г. [8].

Современные исследователи характеризуют Я.С. Гугеля как руководителя с высоким уровнем профессионального образования и значительным опытом организатора металлургического производства [16, с. 67]. Он хорошо знал С.Д. Нариньяни, часто общался с ним. Я.С. Гугель свидетельствовал о компетентности С.Д. Нариньяни в событиях, происходивших на Магнитострое. По его словам, «Нариньяни был всюду. Он сидел в печи, когда шла кладка, он сидел на бюро комсомола, когда решались оперативные вопросы жизни комсомольской организации. Он сидел в редакции, организуя соборов, на складах, когда образовывалась железнодорожная пробка. Организовывал журналистов для проталкивания застрявших составов с грузами. Он же доставлял в Москву первый чугун. Энергичный, иногда злобный и ядовитый, он умел заставить считаться с ним административно-технический персонал стройки» [8, с. 24].

О компетентности С.Д. Нариньяни в описании проблемы иностранной помощи может свидетельствовать круг общения советского журналиста. С.Д. Нариньяни описывает совместную работу с конкретными представителями иностранных фирм. Среди них вице-президент американской фирмы «Артур Макки и К°» В. Хейвен, американские специалисты Калдер, Робинс, Стак из Кливленда, инженер Герберг, представитель германской фирмы Бергман Поляс, представитель германской фирмы «КАСГ» Гартман. Насколько широким и репрезентативным был круг его общения можно судить потому, что Я.С. Гугель вспоминает о постоянных контактах с вице-президентом корпорации «Мак-Ки» В. Хейвеном, о встречах с американским инженером Стаком из Кливленда. Общался он и с корреспондентами зарубежной прессы, посещавшими Магнитку.

Для понимания позиции С.Д. Нариньяни в отношении иностранной помощи полезно сравнить его произведения с позицией иностранцев, посещавших Магнитку. Имеются воспоминания американского рабочего Джона Скотта, прибывшего на Магнитострой в январе 1933 г. [30]. Они были написаны осенью 1941 г., но стали достоянием советского читателя лишь на закате «перестройки». В третьем американском издании своей книги в 1989 г. Д. Скотт опубликовал приложения, представлявшие собой записи, сделанные им по поручению посольства США в Москве.

Современники событий отмечали чрезвычайную степень осведомленности Д. Скотта о русских делах, его хорошее знание русского языка, то, что «он был очень известным человеком среди русских» [20]. Об объективности наблюдений Д. Скотта пишет С. Коткин. По его словам, «в отличие от многих других описаний того периода в Советском Союзе иностранцами Скотт не хочет приукрашивать увиденного им самим и остальными, однако не стремится и к сенсационности» [15, с. 22]. Автору данной статьи уже приходилось отмечать, что наблюдательность Д. Скотта скорее напоминала заинтересованность профессионального разведчика [12, с. 254–258].

При сопоставлении наблюдений С.Д. Нариньяни и Д. Скотта по вопросу об иностранной помощи Магнитке нужно иметь в виду следующее. По нашему мнению, эти источники вполне можно сравнивать, ибо хотя Д. Скотт приехал в Магнитогорск после отъезда С.Д. Нариньяни, однако за время своего пребывания в Магнитке Д. Скотт сталкивался с теми же образцами иностранной техники, что и С.Д. Нариньяни.

В то же время следует обратить внимание на то, что Джон Скотт увидел совсем другое состояние производства, что советский журналист Л.И. Васькина пишет: «Он приехал в Магнитогорск, когда пора больших котлованов оставалась позади. Началось освоение первых объектов комбинатов» [5, с. 7].

Никто из современных исследователей воспоминаний Джона Скотта [1; 5] не обратил внимание на то, какое огромное влияние на автора оказали публицистические произведения С.Д. Нариньяни о Магнитке. Хотя Д. Скотт ни разу не упоминает имя С.Д. Нариньяни, но внимательное изучение содержания его воспоминаний показывает, что он был хорошо знаком с «Записями из блокнота» С.Д. Нариньяни, которые были им использованы в части III «История Магнитогорска» при

написании истории станицы Магнитной и Магнитогорского комбината до начала 1932 г. [30, с. 75–88]. Общими для двух авторов является одушевление и поэтизация иностранной техники, что впрочем можно объяснить технократическим мышлением людей 1930-х гг.

Сопоставление воспоминаний В.А. Смольянинова, Я.С. Гугеля и Джона Скотта с публицистическими произведениями и воспоминаниями С.Д. Нариньяни интересно еще и потому, что эти люди находились на различных ступенях социальной лестницы и поэтому у них был разный уровень восприятия иностранной помощи.

Заметим сразу, что оценки С.Д. Нариньяни отношении советских людей к иностранной помощи нельзя назвать однозначными. В его работах можно найти сведения о деятельности на Магнитострое целого ряда иностранных фирм. Среди них американские фирмы «Артур Макки и К°», которая проектировала строительство ММК; «Копперс», приславшая в Магнитогорск чертежи на опалубку бункеров угольных ям; германские фирмы Бергман, которая занималась монтажом турбин, и «КАСГ», производившая монтаж котлов. Исследователь иностранной помощи Магнитострою на основе изучения произведений С.Д. Нариньяни может сделать вывод о том, что существовала определенная дифференциация в подходе Советского правительства к использованию иностранной помощи. В руки американских фирм передавалось проектирование производственных объектов, а в руки германских фирм – монтажные работы.

Однако С. Д. Нариньяни никогда не оценивал деятельность иностранных фирм, поскольку это было вне сферы его компетентности. Этим занимались начальники строительства Магнитки. Любопытно сравнить оценку вклада американской фирмы «Артур Макки и К°» в строительство ММК, которые дали в своих воспоминаниях начальники Магнитостроя В.А. Смольянинов и Я.С. Гугель. По нашему мнению, приведенные в этих воспоминаниях свидетельства помогут внести определенную лепту в тот спор, который ведется в исторической науке по поводу характера взаимоотношений между Магнитостроем и корпорацией «Артур Макки и К°». По поводу этого спора Л.П. Спасова замечает: «Отношения между Магнитостроем и фирмой “Мак-Ки” в советской и, зачастую, в современной отечественной историографии являются хрестоматийным примером неудачного сотрудничества с западными “дельцами”. Фирму обвиняли в саботаже проектирования и некомпетентности, пренебрежительном отношении к советским инженерам и их методам работы, что явилось причиной расторжения договора. Сторонники противоположной точки зрения утверждают, что специалисты фирмы вели себя как опытные инженеры, отвечающие за качество выполняемых работ, и оказали огромную помощь строительству». Исследовательница причину этого видит в том, что «показания источников порой противоречат друг другу, как, например, в вопросе о компетентности фирмы» [31, с. 102].

По нашему мнению, при изучении источников по данному вопросу следует учитывать и то, что в них речь может идти о различных этапах сотрудничества между Магнитостроем и корпорацией «Артур Макки и К°». Поясним нашу мысль на примере воспоминаний В.А. Смольянинова и Я.С. Гугеля.

В воспоминаниях В.А. Смольянинова указывается, что после заключения договора на проектирование ММК 14 марта 1930 г. с корпорацией «Артур Макки и К°», «конструкции и агрегаты будущего Магнитогорского завода выбирались из числа наиболее распространенных и оправдавших себя на практике американских заводов. Это имело, безусловно, свое положительное значение» [27]. Это свидетельство очень компетентного человека, возглавлявшего специальную комиссию по организации проектирования Магнитогорского завода в США в феврале – марте 1930 г. И хотя исследователи отмечают, что «Смольянинов не был силен как инженер» [16, с. 65], но с его мнением следует считаться.

Я.С. Гугель вспоминал о результатах непосредственного сотрудничества между представителями корпорации «Артур Макки и К°» и администрацией Магнитогорского завода. Он писал: «Мы были преисполнены самого искреннего желания организовать свою работу совместно с американской консультацией, максимально перенять их опыт, помочь им перестроить свою работу применительно к требованиям, предъявляемым нашими, большевистскими темпами, нашей большевистской решительностью, смелостью. Но постоянно мы наталкивались на рутину, выработанную капиталистическим производством, на высокомерный консерватизм» [8, с. 17]. В воспоминаниях В.А. Смольянинова также содержатся упреки в адрес американской фирмы в процессе непосредственного сотрудничества. По его словам, уже «в декабре 1930 г. выяснилось, что корпорация “Мак-Ки” не сумеет дать в срок необходимые чертежи для работ и отказалась от выполнения предусмотренных обязательств по оказанию технической помощи» [27]. Но и тут было не все так однозначно. Современные исследователи отмечают, что четыре первые доменные печи Магнитогорска были построены по проектам американской фирмы «Мак-Ки» [17, с. 69].

По словам В.А. Смольянинова, нараставшие разногласия привели к тому, что «в мае 1932 г. договор с корпорацией “Мак-Ки” был расторгнут, и проектирование Магнитогорского завода было передано нашим проектным организациям» [27].

Любопытно, но критические замечания в адрес фирмы «Мак-Ки» содержат и воспоминания Д. Скотта. Он писал: «Коксохимический завод в Магнитогорске был построен в основном по техническому проекту, выполненному “Копперс и Компания”, но, к сожалению, в него вкрались и элементы проекта “Мак-Ки”» [30, с. 164].

В то же время С.Д. Нариньяни часто ответственность за срыв сроков возведения объектов возлагал именно на советскую сторону. Он привел слова немецкого специалиста Гартмана: «Я привык монтировать котлы в готовом здании, и ваш способ работ мне не знаком» [23, с. 44], а также объяснение советских специалистов причин неготовности объекта. Причина отсутствия крыши цехов, в которых должно монтироваться уже поставленное иностранными фирмами оборудования объяснялась тем, что «железные стропила задержаны изготовлением в мастерских конторы Стальмоста», а причина отсутствия фундамента цеха – тем, что «щебенка заела, не хватает ее» из-за «недостачи автотранспорта» [Там же, с. 43].

С.Д. Нариньяни достаточно объективно оценивал масштабы иностранной помощи строительству Магнитки. В «Справке читателю», которая была написана им, для того чтобы лучше понимать положение на Магнитострое, он дал обзор использования иностранной техники на различных строительных участках.

Описывая технологию, которая использовалась при добыче руды на Магнитогорском руднике, он констатировал, что рудник «механизирован до предельной возможности». По его словам, «шесть огромных электрических экскаваторов системы “бьюс-айрес” погрузят куски руды на шестидесятитонные самопрокидывающиеся вагоны – “думпкары”, и мощные электровозы повезут эту руду на соседнюю гору Ай-Дарлы. Тут на Ай-Дарлы, в промывочных и дробильных фабриках руда пройдет через дробильные машины “трайлер” и “саймонс”» [23, с. 13].

С.Д. Нариньяни являлся свидетелем прибытия в Магнитогорск летом 1930 г. первой иностранной машины – американского экскаватора «Марион», которая прибыла на Магнитострой практически одновременно с тем, как он стал здесь первым постоянным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» [24, с. 6]. Восхищение автора перед иностранной техникой было настолько велико, что он описывал машину как одушевленный предмет. По его словам, «“Марион” прибыла на стройку шумящим, жизнерадостным работником. “Марион” помнит тот день, когда мускулистый деррик, обхватив ее в талии двойным рядом стального троса, приподнял над грязной платформой и осторожно опустил на землю.

“Марион” помнит тот час, когда быстрые руки слесарей обули ее в новую пару гусениц. “Марион” помнит даже ту минуту, когда ее молодые легкие сжались под восьмидесятиатмосферным давлением пара и медная глотка сирены радостно возвестила стройке и существовании первой машины в Магнитогорске» [23, с. 73].

С.Д. Нариньяни не был единственным, кто так поэтически описал прибытие в Магнитогорск экскаватора «Марион». Известный советский поэт Б.А. Ручьев, работавший на Магнитострое одновременно с С.Д. Нариньяни, написал специальную «Балладу об экскаваторе “Марион”». Она начинается так:

«Из Нового света (где дружбою класса
рабочие ценят Союза заморье)
по вызову строчек большого заказа
пришел экскаватор на Магнитогорье» [2].

С.Д. Нариньяни показал, как быстро расширялся парк иностранной техники на Магнитострое. Делая обзор строительной площадки Магнитки спустя год после своего приезда летом 1931 г., он отмечал: «сейчас “Марион-12” стоит в забое воздуходувной станции доменного цеха. Рядом с ней, в других забоях и траншеях, экскаваторы “Марион-11”, “Марион-2”, “Марион-10”, “менк-габрон-15”, “менк-габрон-7” и электрический “бьюс-айрес-5” снимают десятки тысяч кубометров земли под эстакаду, под котельные установки, под машинный зал и насосные станции» [23, с. 74]. Он писал о «ленчах» и «фордах», которые «прожигали ночь своими фарами» [Там же, с. 97].

Количеством иностранной техники на Магнитострое был поражен и Д. Скотт. Рассказывая о своем

приезде на завод в январе 1933 г., он вспоминал: «Два дня я ходил, спотыкаясь по огромной шахте, где добывали железную руду в количестве, достигавшем пяти миллионов тонн в год, – почти двадцать пять процентов всей добычи железной руды в Советском Союзе. Там работали двадцать пять электровозов, купленных за границей, они тянули современные пятидесятитонные думпкары от места выемки породы к рудодробилке, а оттуда – на агломерационный завод» [30, с. 149]. Описывая деятельность прокатчиков, Д. Скотт замечал: «Цех проката состоял из обжимного стана блюминга, механические части которого были сделаны немецкой фирмой “Демаг”, электрооборудование – “Дженерал электрик”, а его производительность теоретически составляла 900 тысяч тонн в год. Здесь также находились 450-миллиметровый и 630-миллиметровый листовые прокатные станы, на которых были установлены летучие ножницы и механическое оборудование фирмы “Демаг”, сортовой прокатный 500-миллиметровый стан последовательного типа (так называемый “кросс-коунтри”), 300-миллиметровый среднесортный и 250-миллиметровый проволочно-прокатный стан» [Там же, с. 152].

Между тем Д. Скотту было с чем сравнивать. Он побывал не только на заводах США, но и на Уральском заводе тяжелого машиностроения в Свердловске после его пуска в строй действующих. В своих «Заметках из Москвы» американский рабочий писал: «Это огромный, хорошо построенный завод. Я бывал на нем в 1932 году и еще раз в 1939 году. В литейных цехах – лучшее американское, английское и немецкое оборудование, и сам завод, если сравнить его с заводом Дженерал электрик в Шенектади, производит благоприятное впечатление» [Там же, с. 298].

Как и советский журналист С.Д. Нариньяни, американский рабочий Д. Скотт не чужд был стремлению одушевлять увиденное. Он писал: «Я наблюдал за тем, как электрические экскаваторы отгружают руду со скоростью пятьдесят тонн в минуту или же стоят, вытянув свои руки, ожидая, когда приедут пустые грузовики, чтобы начать наполнять их, – это зрелище всегда напоминало мне человека, которого что-то удивило во время еды, и он застыл, так и не донеся вилку до открытого рта» [Там же, с. 149].

Влияние С.Д. Нариньяни на американского рабочего Д. Скотта проявилось также в том, что он вслед за советским журналистом, написавшим целую оду экскаватору «Марион», решил написать «памфлет о стане-500», как в Магнитке называли среднесортной прокатный 500-миллиметровый стан последовательного типа (так называемый «кросс-коунтри»). Не имея литературного дара С.Д. Нариньяни и обладая меркантильным мышлением американца, Д. Скотт довольно сухо сообщил о том, что «стан-500 стоил 12 миллионов 240 тысяч рублей. Около шестидесяти процентов этой суммы было выплачено золотом, на которое закупили лучшее в мире оборудование для прокатных станков...

Стан обслуживали семьсот двадцать рабочих, инженеров и “белых воротничков”. Около двух третей этого количества составляли русские, одну треть – украинцы, татары, башкиры и евреи.

Двадцать девять процентов работавших на стане-500 пришли сюда из деревень. Около двадцати

процентов составляли ветераны прокатного дела, которых прислали в Магнитогорск с предприятий, находящихся на юге, в Донбассе, и с других, более мелких прокатных станов Магнитогорского комбината, однако и из них три четверти не так давно тоже пришли из деревень» [30, с. 155].

Д. Скотт подробно охарактеризовал административный состав, руководящий станом-500, выпускаемую им продукцию, уровень заработной платы рабочих стана и ИТР [Там же, с. 155–160].

Любопытно, что автор достаточно самокритично оценил написанный им «памфлет о стане-500». Он писал: «Когда стало ясно, что мой рассказ о прокатном стане-500 не будет опубликован, я оставил мысль зарабатывать себе на жизнь писательским трудом и снова начал искать более прозаическое занятие» [Там же, с. 163]. По нашему мнению, несмотря на сухость информации, приведенной Д. Скоттом, она представляет несомненный интерес при изучении вопроса о роли иностранной помощи при возведении ММК. Многие подробности, зафиксированные им, не отражены в других документах.

Свидетельства С.Д. Нариньяни о широком использовании иностранной техники при строительстве ММК подтверждаются данными советского фоторепортажа. Его исследователь А.Н. Макаров пишет: «Зарубежные технологии применялись на строительстве комбината повсеместно и в течение длительного периода. Имеются снимки, свидетельствующие о том, что большинство механизированных работ осуществлялось посредством иностранной техники. К примеру, был зафиксирован танк-паровоз немецкой фирмы “Оренштейн-Коппель”, шлаковозные и чугуновозные ковши фирм “Дюйгерст” и “Бамаг”, а также “Хопер-кары” с рудой на подъемной эстакаде. Перечисленные машины и приспособления, согласно фотографиям, имелись на магнитогорской стройплощадке в 1932 г. Кроме того практиковалась сборка иностранных машин на отечественных заводах. На музейных снимках зафиксированы 220-тонный кран фирмы “Морган” и 125-тонный мостовой заливочный кран фирмы “Демаг”, собранные на Краматорском заводе в 1932–1933 гг.» [18].

Свидетельства С.Д. Нариньяни и наблюдения современного исследователя советского фоторепортажа 1930-х гг. позволяют усомниться в выводе о том, что «в 1930-е гг. СМИ крайне редко афишировали привлечение к строительству ММК импортной техники и иностранцев» [Там же].

В современной литературе подчеркивается, что одной из причин расторжения договоров о технической помощи с иностранными фирмами следует считать стремление советского руководства сэкономить валюту. Приводится пример, что техническая помощь фирмы «Мак-Ки» обошлась советской казне недорого – 2 млн 800 тыс. долл., не считая заработной платы персоналу, командированному в СССР [31, с. 107]. По данным В.П. Тимошенко, разрыв договора с корпорацией «Мак-Ки» в 1932 г. позволил СССР сэкономить 730 тыс. золотых руб. [32, с. 45].

Однако мало кто из исследователей затрагивает вопрос о том, насколько эффективно использовалась на Магнитке дорогостоящая импортная техника. Между тем, у очевидцев событий, болящих душой

за скорейший пуск предприятий и налаживание производства, эта проблема вызывала живейший интерес.

С. Д. Нариньяни был свидетелем того, насколько неэффективно использовался столь понравившийся ему американский экскаватор «Марион». По его словам, «летом экскаватор заставляли совершать длительные путешествия по стройке. Осенью “Марион” сделали паровым молотом, и она забивала шпунты. Зимой “Марион” заставили выполнять роль самовара на плетине и греть воду для горячей бетонировки. Весной “Марион” попала наконец в руки комсомольцев и, получив порядковый номер “двенадцать”, направилась к домам» [23, с. 74].

Большое количество сведений о неэффективном использовании иностранной техники на советском предприятии содержится в воспоминаниях Д. Скотта. Он отмечал: «С самого начала постоянно делались попытки механизировать различные строительные операции. Однако зачастую дорогое импортное оборудование использовалось совсем неэффективно. Подсчеты советских инженеров в Магнитогорске показали, что там экскаваторы делают только 30–40% работы, которую выполняют машины такого же размера и типа в Соединенных Штатах» [30, с. 91–92].

В приложении к своей книге автор поместил таблицу № 9, иллюстрирующую коэффициент использования экскаваторов на Магнитке по сравнению с американскими нормами. Из таблицы видно не только то, что экскаваторы на Магнитострое использовались только на 40% своей мощности, но и то, что эффективность их использования напрямую зависела от управления ими иностранными специалистами. В период с 1930 по 1931 гг., когда количество иностранных специалистов на Магнитострое росло, коэффициент использования экскаваторов возрос с 30 до 38%. В 1932 г. в связи с началом отъезда с Магнитки иностранных специалистов, получавших зарплату в валюте, коэффициент использования экскаваторов снизился до 11% [Там же, с. 268].

Фоторепортажи тех лет проливают свет на причины неэффективного использования экскаваторов. Снимок «Большая и малая механизация» показывал, как на строительстве сосуществовала живая тягловая сила с первоклассной импортной техникой: экскаватор американской фирмы «BUCYRUSERIE» загружает грунт в грабарки, в которые запряжены лошади [18].

Д. Скотт указывал, что неэффективно использовалось и другое дорогостоящее импортное оборудование. Проанализировав деятельность стана-500, закупленного в США за огромные деньги, он писал: «На протяжении всего 1934 года прокатный стан дал ничтожное количество продукции. Она составляла десять, пятнадцать, двадцать процентов проектной мощности». При этом он замечал, что «плановый отдел предприятия давал рабочим стана-500 очень низкие плановые задания, составлявшие от 40 до 50 процентов, но даже они не выполнялись» [30, с. 157]. Д. Скотт привел данные о том, что так же неэффективно использовалось на Магнитке импортные цементно-смесительные агрегаты. Закупленные за рубежом в период строительства завода, они использовались в 1931 г. на 28%, а в 1932 г. – на 13% по сравнению с американскими нормами [Там же, с. 268]. Американский рабочий свидетельствовал о том,

как «два немецких газохранилища (объем большего из них был около 100 тысяч кубических метров) были закуплены в Германии и установлены немецкими специалистами; общая стоимость составила около двух с половиной миллионов золотых рублей (более миллиона долларов по курсу того времени). Строительство и установка их была завершена в 1934 году, но даже в 1940 году ими еще не пользовались» [30, с. 190].

В то же время следует не забывать, что С.Д. Нариньяни был человеком своего времени, учитывал «тренды» советской пропаганды 1930-х гг. Можно утверждать, что сотрудничество с зарубежными государствами проходило в условиях идеологического противостояния двух систем, сопровождавшегося самой настоящей пропагандистской войной. Современные исследователи заостряют внимание на том, каким образом Советское правительство создавало позитивный образ СССР в странах Западной Европы и США. А.Н. Макаров пишет: «К работе по созданию позитивного образа СССР в странах Западной Европы и США приобщилась советская визуальная индустрия. Характерной чертой последней являлась максимальная централизация производства и распространения фотоснимков, что обеспечивало единообразие содержащихся в визуальной пропаганде идей и образов» [19].

Но у ведущейся Советским Союзом пропагандистской войны с Западом имелась и другая сторона. Несмотря на развернувшееся сотрудничество с зарубежными государствами, Советское правительство требовало от СМИ критического отношения к иностранной помощи. А.Н. Макаров иллюстрирует на примерах заказ, спущенный «сверху» в отношении изображения в СМИ иностранной помощи. Он пишет: «Показательным в этом отношении стал помещенный на страницах “Челябинского рабочего” фотомонтаж. Верхний снимок изображал первую магнитогорскую домну, а нижний, заимствованный из фотосерии М. Альперта и А. Смольяна “Гигант и строитель”, – магнитогорского ударника Виктора Калмыкова, активно работающего штыковой лопатой и азартно выбрасывающего вместе с комьями грунта рисованные ящики с отчетливыми надписями: “Made in USA”, “Катерпилар”, “Виккерс”, а также художочных очкариков в цилиндрах – ненавистных капиталистов [18].

Негативным являлось отношение и к корреспондентам зарубежных СМИ, освещающим деятельность советских предприятий. Работу американской корреспондентки, посетившей Магнитострой в начале 1930-х гг., Я.С. Гугель оценивал так: «Эксцентричная американка быстро “знакомится” со стройкой. Интерес определенный – только узкие места: плохие жилища, одежда рабочих, фотографирует воз “чуней”, большого старика, очереди, бездорожье. Магнитку не видит и не хочет видеть. Не стесняется в злобных выражениях» [8, с. 24].

С.Д. Нариньяни не оставался в стороне от идеологического противостояния двух систем. Он всегда старался подчеркнуть преимущества советского строя в его экономическом соревновании с Западом.

Журналист писал: «Советский Союз недавно отпраздновал большую победу – недавно наш Ижорский завод выпустил первый советский блюминг. До этого времени блюминги строили только в Германии,

в Америке. Там был огромный опыт и высокая техника. У нас опыта в этом деле не было. Ижорские рабочие блестяще справились со своей задачей. Немцы не верили в то, что мы сами сможем по своим чертежам построить блюминг» [23, с. 16]. При этом С.Д. Нариньяни пропагандировал большевистские темпы. Рассказывая о выпуске блюминга на Ижорском заводе, он подчеркивал: «Мы же вместо 12 месяцев сделали блюминг за 8 месяцев и 28 дней» [Там же].

Таким образом, документы личного происхождения зафиксировали весьма разнообразное отношение к иностранной технической помощи СССР в годы первой пятилетки. Корреспондент «Комсомольской правды» С.Д. Нариньяни достаточно объективно осветил поступление иностранной техники на Магнитострой, проблемы с ее внедрением в производство. Очевидцы событий в основном положительно относились к использованию новейшей зарубежной техники на советских предприятиях. Они критиковали неготовность администрации предприятий к приему больших масштабов иностранной техники, концентрировали внимание на случаях неэффективного использования ее.

В то же время, в соответствии с канонами советской пропаганды журналисты и публицисты обязаны были критиковать поступавшую иностранную помощь, подчеркивать классовое противостояние двух общественно-экономических систем, указывать на преимущества социализма. Достоинство публицистических сочинений начала 1930-х гг. заключалось в том, что их авторы, испытывая воздействие развернувшейся пропагандистской кампании, все-таки сумели донести до читателя необходимость сотрудничества с иностранными фирмами при осуществлении индустриализации страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакунин А.В. Правдивая книга о Магнитке. [О кн. Д. Скотта «За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали»] // Вестник Челяб. ун-та. 1992. Сер. 1: История. № 1. С. 84–96.
2. Ручьев Б.А. Баллада об экскаваторе «Марион» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://liricon.ru/ballada-ob-ekskavatore-marion.html> (дата обращения 01.06.2018).
3. Бедель А., Гаврилов Д., Запарий В., Котлуужин М. Магнитогорский металлургический комбинат // Магнитогорск. Краткая энциклопедия. 2002. С. 54–69.
4. Богданов А.В. Иностранцы рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. 24 с.
5. Васкина Л.И. Предисловие к русскому изданию // Скотт Д. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 6–12.
6. Галигузов И.Ф., Баканов В.П. Станица Магнитная: От казначей станицы до города металлургов. Магнитогорск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1994. 398 с.
7. Горелик С. Мой первый университет // Западно-Восточный Альянс. 2007. № 1. С. 46–48.
8. Гугель Я. Воспоминания о Магнитке // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1980. С. 5–26.
9. Запарий В.В., Камынин В.Д. Семен Давидович Нариньяни (Нариньянц) (1908–1974) на Урале // 100-летие геноцида армян в Османской империи: уроки истории: сб. статей по материалам научной конференции. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2016. С. 100–109.

10. Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М.: Мысль, 1971. 301 с.
11. Камынин В.Д. Спецкор «Комсомольской правды» С.Д. Нариньяни на Магнитострое (к 90-летию со дня выхода первого номера газеты «Комсомольская правда») // Известия Урал. федерального ун-та. 2015. № 4 (144). Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. С. 97–106.
12. Камынин В.Д. Свердловск второй половины 1930-х гг. глазами американского наблюдателя // Одиннадцатые Татищевские чтения: Всероссийская науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–19 ноября 2015 г.) Екатеринбург, 2015. С. 254–258.
13. Камынин В.Д., Панькин И.Д. Особенности изучения промышленности Урала в 1930-е гг. // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра. Матер. Всерос. науч. конф. (3 декабря 2012 г. Екатеринбург). 2012. С. 168–173.
14. Кожушко Ю.Н. Условия трудовой деятельности рабочих из Восточной Европы на Магнитострое в конце 1920-х – 1930-е гг. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1011/16193> (дата обращения 04.06.2018).
15. Коткин С. Предисловие: Будни сталинизма // Скотт Д. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 13–29.
16. Кучер В.Н. Первые сталинские начальники Магнитки // Уральский исторический вестник (Екатеринбург). 2011. № 1 (30). С. 63–70.
17. Магнитогорск. Краткая энциклопедия. Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2002. 559 с.
18. Макаров А.Н. История строительства Магнитогорского металлургического комбината в отражении советского фоторепортажа // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1390-istoriya-stroitelstva-magnitogorskogo-metallurgicheskogo-kombinata-v-otrazhenii-sovetskogo-fotoreportazha-1930-kh-gg> (дата обращения 09.05.2018).
19. Макаров А.Н. «See USSR»: советская визуальная пропаганда индустриализации 1930-х гг. за рубежом // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.rusnauka.com/11_NPE_2014/Istoria/1_166982.doc.htm (дата обращения 09.05.2018).
20. Московские новости. 1934. 30 июня, 4 июля.
21. Нариньяни С.Д. На лесах Магнитостроя. Магнитогорск: Издание райкома комсомола «Магнитогорский рабочий», 1930. 127 с.
22. Нариньяни С.Д. На стройке мирового гиганта: Опыт комсомола Магнитостроя. М., 1931.
23. Нариньяни С.Д. Дорога в совершеннолетие. М.: ОГИЗ – Молодая гвардия, 1932. 125 с.
24. Нариньяни С.Д. Ты помнишь, товарищ... Очерки о комсомольцах первой пятилетки. М.: Молодая гвардия, 1957. 119 с.
25. Нариньяни С.Д. Звонок из 1930 г.: Повесть в семи вопросах и семи ответах. М.: Советский писатель, 1973. 269 с.
26. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1998. 271 с.
27. Перепелкин П. Комиссия Магнитогорска в Америке // Магнитогорский металл. 1958. 29 января.
28. Плавская Е.В. Публицистика как вид исторических источников: проблема определения // Вестник РГГУ. 2008. № 4. Сер.: Исторические науки. С. 81–93.
29. Сергеев С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. Свердловск: Свердловское обл. гос. книжное изд-во, 1951. 91 с.
30. Скотт Д. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1991. 304 с.
31. Спасова Л.П. Магнитострой и «Мак-Ки»: Столкновение деловых культур // Вестник Пермского ун-та. 2010. Вып. 1 (12). С. 100–108.
32. Тимошенко В.П. Иностранная техническая помощь в Урало-Кузнецком проекте // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 42–47.
33. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 8. Д. 145. Л. 8.
34. Шнотов Б.М. Не дано нам было историей тише идти. Техническая помощь Запада советской индустриализации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pseudology.org/razbory/IndustriaGAZ.htm> (дата обращения 10.05.2018).

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Шишкин Игорь Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры» (специальность 07.00.09)